

Духовная жизнь чиновничества: исторический аспект Spiritual life of officials: historical aspect

Логвинова Татьяна Викторовна,
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Logvinova Tatiana V.,
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia
E-mail: tasha_liss007@mail.ru

УДК35.088.3
ББК60.55
Л69

Изучение природы, атрибутов, исторических особенностей и духовных ценностей чиновничества – одна из традиционно актуальных проблем гуманитарной науки. Целый ряд социальных, политических и психологических факторов показывает рост такой актуальности и сейчас, когда проблемы поиска оптимального соотношения мира человека и социума становятся особенно острыми.

Ключевые слова: чин, чиновничество, духовные ценности.

Studying of the nature, attributes, historical features and cultural wealth of officials is one of traditionally actual problems of the humanity. A number of social, political and psychological factors show growth of such relevance and now when issues of searching an optimum ratio between the world of an individual and society become especially burning.

Keywords: rank, officialdom, cultural wealth.

Функциональная группа управляющих появляется на самых ранних стадиях социального расслоения как результат отделения умственного труда от физического и является необходимым элементом любого общества, вышедшего из первобытного состояния, дальнейшее его развитие зависит от формы государственного устройства. В тех случаях, когда государственная власть не прочна, а государство слабо централизовано, эта группа иногда не выделяется в особый социальный слой, а входит в состав других. В централизованных государствах с сильной центральной властью управляющие выделяются в особый социальный слой – чиновничество. В наиболее развитой и завершающей форме для чиновничества характерны формальный показатель положения в иерархии – чин (ранг), специальная подготовка, определенный порядок комплектования и прохождения службы, наличие форменной одежды и знаков различия.

Исторически проблему исследования чиновничества можно разделить на два этапа. На первом этапе к данной проблеме обращались в рамках философских учений о наилучшем государственном устройстве (Конфуций, Мо-цзы, Платон, Аристотель и другие). Второй этап начинается с XIX в. с появлением социально-философских научных теорий бюрократии (бюрократия в этом случае рассматривается как правление профессиональных чиновников).

Учитывая изучение собственно духовного мира чиновничества, который может не совпадать с духовными ценностями исключительно тех лиц, которые являются чиновниками по официальному статусу, отметим, что сам дух чиновничества, особый круг поведенческих ценностей, мотивов и стереотипов, связывающих (и соответственно трансформирующих) отношения управленческой элиты, причем не обязательно политической, и населения заметно древнее, чем история собственно государственности.

Впрочем, вопрос о качественной определенности «духа чиновничества» в архаичных и первобытных обществах слишком спорен, принципиален, содержит в себе множество методологических неопределенностей.

Поэтому обратим внимание на парадокс возникновения чиновничества. Главное значение для данного процесса свидетельствует огромная важность как страты чиновников, так и духовных стереотипов чиновничества уже в первых известных государственных образованиях: Древний Китай, Древний Египет, Вавилон, Ассирия, Древняя Индия (государство Мохенджо-Даро). Государственность возникла не через историческую эпоху объединения сравнительно разрозненных очагов межгруппового управления, но в историческом масштабе быстро становясь мощным аппаратом угнетения, гарантирующим получение налогов, продовольственных и военных поставок, создания государственного стратегического резерва. Например, зачатки чиновничества возникают в связи с обособлением сферы государственного управления в рабовладельческих государствах Древнего Востока. Наиболее развитым чиновничество было в Китае, сложные системы управления существовали в Римской империи и Византии. В средние века в феодальных государствах западной Европы бюрократический аппарат имели королевская власть и церковь во главе с папской курией. Усиление королевской власти и абсолютизма сопровождалось ростом чиновничества.

Можно выделить, что для чиновничества на ранних стадиях становления характерны:

- ориентирование на имидж личной преданности правителю;
- продвижение по службе выступает как благосклонность «сверху», не является результатом заслуг;
- сочетание незащищенности от произвола «сверху» и вседозволенности в отношении подчиненных.

Таким образом, уже на стадии ранней государственности довольно быстро оформились статусные и поведенческие особенности чиновничества. Отметим наиболее очевидные из них:

- логика государственности, включающая неперенные репрессивные функции, практически во всех первых известных государствах вела к несамостоятельности страты чиновников, ее прямой зависимости от произвола правителя (вана, василевса, тирана, римского Сената или императора, раджи и т.д.);
- степень поведенческой свободы чиновников по отношению к населению заметно отличается в различных государствах (например, в Греции они все же меньше, чем в Корее), причем регламентируются такие степени свободы чаще не законом и не здравым смыслом, а типом политического режима;
- не смотря на достаточно жесткий контроль со стороны политической элиты за мерой девиативности в поведении чиновников противоречие между чиновничьими кланами и высшей аристократией не являлось определяющим, отчасти уже потому, что закрепление высших чиновничьих должностей за аристократией было типичным, но вовсе не обязательной тенденцией; для хорошего чиновника – временщика всегда оставался шанс сделать карьеру;
- описанные выше конкретные тенденции трансформировались, но не исчезли и в более позднее время.

Например, в основу иерархии византийской знати были положены не личные права и родовитость, а служебное положение, что, в общем, соответствовало вертикальной мобильности византийского общества. Следует также отметить, что в Византии не существовало четкого функционального различия между государственной и придворной службой: лица, занимавшие чисто придворные должности, выполняли и важнейшие государственные поручения.

Во Франции с конца XIII в. становится обычной практика продажи должностей, вызывающая протесты в генеральных штатах, главным образом со стороны привилегированных сословий. В конце XIV в. и особенно в XV в. появляются новые тенденции, среди которых следует назвать длительность карьеры и родственные связи, которые готовили общество к принятию в будущем принципа наследственности должностей. Во второй половине XV в. происходит новое повышение статуса чиновников. Они начинают получать привилегии дворянства. Главная из них – фискальная привилегия [2].

Следует отметить, что общие тенденции формирования государственности проявляются и на Руси. Закладывание основ государственного управления и государственной службы в Древней Руси первоначально было неразрывно связано с военной организацией и строилось на принципе вассалитета. Древние истоки слов «служба», «служилые люди» – собирательное значение лиц, находящихся в услужении своего князя [3]. Следует отметить, что благополучие представителей господствующего класса гораздо сильнее зависело от их места в иерархии государственной власти, от той должности, которую им удалось получить, продвигаясь по служебной лестнице, чем от унаследованного и приобретенного имущества.

Наиболее полно древнерусская письменность рассматриваемого периода разрабатывает характеристику трех идеалов: княжеского, воплощающего представление о светском нравственном идеале; духовного, исходящего из церковного идеала, и внесословный образ «святого», зависящий от общехристианского идеала.

Статус человека в средневековом сознании определялся как набор значимых качеств человека, так и его общественный престиж, оценка человека другими лицами. Статус являлся тем признаком, по которому образовывалась общественная группа, он определял место человека в системе феодального общества. Постепенно понятие статуса начинает обозначаться словом «чин». Чин соединял в себе сословные принципы и признаки функций человека в обществе: он выражал общественную роль человека и социальной группы к которой тот принадлежит. Выделялись чины: царские, воевод, воинские, «священных», иноков, слуг. Чин определял отношение к человеку других людей, он интересовал их больше чем имя человека.

Таким образом, значимым являлся не характер человека как отражение его индивидуальности, а комплекс качеств, значимых для этого человека как представителя статусной группы, важных для его общественной роли. Чин определял его положение среди людей, чин вводил человека в общественную систему.

Вплоть до конца XVIII в. в России не существовало надежной гарантии частной собственности – ни царь, ни представители правящего сословия по-прежнему не видели разницы между личным имуществом и собственностью государства. Даже представители высшей элиты, попав в опалу, могли лишиться всего своего имущества [4].

Таким образом, к концу XVIII в. чиновничество оформилось в мощную социальную группу, однако ее общетеоретической модели не существовало. Определенные теоретические разработки этой проблемы привели к тому, что сложилось несколько альтернативных направлений в определении роли чиновничества и его дальнейшего существования [1]:

- утопический революционизм. Частная собственность признавалась основным «злом». Понятия «чиновник» и «справедливость» полагались не совместимыми;
- формирование трех ветвей власти. Контроль ветвей позволит избежать произвола чиновничества;
- опора на нравственность.

Даже столь беглый и фрагментарный анализ истоков проблемы духовной жизни чиновничества позволяет считать сравнительно обоснованными следующие выводы:

– проблема чиновничества была актуальной для любого известного общества частной собственности;

– не взирая на заметные исторические и ментальные различия таких обществ, вполне можно выделить типичные проблемы, показывающие диалектику социальной роли чиновничества: неискоренимая тяга чиновников к коррупции, постоянное описание правителями «кодекса чести» чиновников, внедрить которые не удастся никогда, проблема «кормления» чиновников и т.д.

Список литературы:

1. Духовные ценности чиновничества как объект исследования социологии духовной жизни / Молнева М.С., Тамбов, 2008.
2. Хачатурян Н. Словная монархия во Франции XIII – XV вв. М., 1989.
3. История России с древнейших времен до конца XVII века / А.П. Новосельцев, А.Н. Сахаров, В.И. Буганов, В.Д. Назаров / Отв. ред. А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
4. Латов Ю. Власть-собственность в средневековой России // Экономический вестник ростовского государственного университета. 2004. Т.2. №4.